АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К

5 (6 8)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

„ХРОНИКА“ МИХАИЛА СИРИЙЦА

Одним из крупнейших средневековых сирийских историков является автор XII в. Михаил Сириец (Старший).

Михаил Сириец родился в 1126 г. в городе Мелитене в семье яковитского¹ (монофизитского) священника-сирийца Ильи из рода Киндази. Подробности его жизни до 1166 г. известны недостаточно. Он рано вступил в знаменитый яковитский монастырь Бар Саумы, находившийся недалеко от его родного города; в 1156 г. был архимандритом этого монастыря; в 1163 г. его заботами к монастырю была подведена вода из источника, расположенного на близлежащей горе. В постройке водопровода большую помощь оказал епископ города Мардина — Иоанн, который знал „искусство измерения земли“, т. е. геометрию.²

В 1166 г. Михаил Сириец был избран яковитским патриархом Востока. Глава яковитов имел в XII в. еще довольно многочисленную паству в сирийских, киликийских, месопотамских и других городах. Он также возглавлял арабов-монофизитов. Несмотря на то, что его пасомые жили на территории разных государств, патриарх собирал с них долю доходов, причитавшуюся ему как духовному пастырю.

Почти все время своего патриаршества Михаил Сириец провел в поездках по Ближнему Востоку. Он посещал яковитские монастыри и епархии в Малой Азии, Месопотамии и Сирии. Во время поездок

¹ Яковиты — сирийские христиане-монофизиты; свое название получили от стоявшего во главе их в VI в. Якова Барадея. Яковитство было распространено в византийских провинциях: Сирии, Палестине и Египте.

² Все работы в монастырях: постройка и ремонт зданий, так же как и проведение упомянутого выше водопровода, обработка земельных угодий и т. д., производились монахами и работниками. Крупный монастырь был и крупным феодальным владением, имевшим обширные денежные доходы и, что особенно важно, свою рабочую силу. Обогащению немало способствовали паломничество, дарения и пожертвования, но главной статьёй доходов монастыря было натуральное хозяйство — основа его благополучия и процветания. Возможно, что под термином *كاتب* или *كاتب*, который мы переводим как „работник“, скрывался не просто работник, но крепостной монастыря или крестьянин, отдавший себя и свою землю, если она у него была, в коммэндиацию монастырю.

встречался с видными политическими и религиозными деятелями своего времени, которые были непрочь привлечь на свою сторону главу яковитской церкви. Патриарх также не избегал встреч для решения различных спорных моментов, связанных как с чисто церковными делами, так и с вопросами церковной феодальной собственности. Вот почему его деятельность „была, в сущности, деятельностью светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев“.¹ Влияние яковитов на Ближнем Востоке было настолько значительным, что в 1198 г. Михаил Сириец был приглашен на коронацию Леона II Рубенида (1187—1219), первого царя на троне Киликийского армянского государства.²

В 1167 г. он посетил города Эдессу, Кишум, монастырь Барид, побывал в Киликии; в следующем году посетил города Лаодикею, Тир, Иерусалим; в Кусире (близ Антиохии) он навещал одного из двух, появившихся на Ближнем Востоке вместе с крестоносцами, латинских патриархов, который устроил ему торжественную встречу.³ Он побывал и в Антиохии, где первоначально находился яковитский патриарший престол.⁴

Во время пребывания в 1169 г. в Антиохии патриарх, чтобы положить конец религиозному спору, начатому греческими церковниками, составил яковитское исповедание веры, которое было адресовано византийскому императору Мануилу Комнину (1143—1180). Последний, имея в виду привлечь на свою сторону яковитского патриарха, отправил ему в 1172 г. следующее послание: „Мануил, император верующих, багряно-родный, во Христе божьем император могущественный, великий и блистательный, самодержец греков, Комнин, — главе яковитов мар-Михаилу. Милостью божьей сообщаю, что наше величество очень порадовалось, увидев написанную тобою хартию, которая показывает истину православия и мудрое учение. (Вот почему) нашему величеству желательно повидать тебя“.⁵

¹ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946, стр. 33.

² Г. Г. Микаэлян. История Киликийского Армянского государства. Ереван, 1952, стр. 156.

³ Помимо антиохийского, был еще иерусалимский латинский патриарх.

⁴ После захвата Антиохии турками престол был перенесен в Амид, но каждый вновь избранный патриарх яковитов обязательно совершал путешествие в свою бывшую резиденцию. Михаил Сириец перенес местопребывание патриарха в Мардин.

⁵ Gregorii Bar Hebraei. Chronicon Ecclesiasticum, t. II, Ed. J.-B. Abbehoos et T. J. Lamy. Parisiis, Lovanii, 1874, стр. 549 (в дальнейшем: Бар Эбрей). Византия, нуждаясь в союзниках как против турок, так и против своих „спасителей“ — крестоносцев, искала их (союзников) в первую очередь среди восточных христиан. Греки неоднократно вели переговоры с высшими клириками яковитской и армянской церквей о соединении последних с греческой, но ни разу переговоры не закончились положительно.

На двукратное приглашение посетить Константинополь Михаил Сириец ответил императору отказом. Он даже не пожелал встретиться с его посланцем, дважды приезжавшим с императорскими письмами.¹ Римские папы также питали надежду сблизить яковитскую церковь с католической; в этих целях они пытались ближе познакомиться с яковитским патриархом. Так, папа Александр III (1159—1181) приглашал его посетить Рим и присутствовать на Латеранском соборе 1179 г., но Михаил Сириец ответил отказом.

В 1171 г. глава Румского (Иконийского) султаната в Малой Азии Сельджукид Килидж-Арслан II (1156—1188), во владениях которого находился яковитский патриарший престол, освободил его от налогов. В знак расположения к патриарху он послал ему 20 золотых динаров и письмо, которое свидетельствует об их дружеских взаимоотношениях: „Килидж-Арслан, великий султан Каппадокии, Сирии и Армении, — патриарху, другу нашего царства; тому, который молится за нашу победу, находится в монастыре мар Бар Саумы и радуется величю нашего царства. Мы знаем, что, благодаря твоим молитвам, бог ныне дал величие нашему царству... наше войско... подчинило власти нашего царства все земли, расположенные от этого места (от Диадина, в пределах современной Турции, — *Р. Г.*) и до берега моря. Мы царствуем, сообразно закону царства, на тех землях, которые еще никогда не принадлежали тюркам. Мы знаем, что бог действительно даровал нам все это, благодаря твоим молитвам. Просим тебя не прекращать молитв за наше царство. Приноси благо!“²

В следующем году Михаил Сириец встретился с султаном и в его присутствии вел диспут с мусульманским богословом Камал ад-дином. Во время своего третьего путешествия в Иерусалим в 1178—1179 гг. он был радушно принят в Акке иерусалимским королем Балдуином IV (1173—1183).

Отстаивая интересы верхушки яковитского клира перед светскими правителями, Михаил Сириец заботился о том, чтобы внутрицерковные дела шли спокойно. Он наследовал своему предшественнику при довольно сложных обстоятельствах: епископы произвольно налагали на свою паству дополнительные поборы в свою пользу; процветали симония и nepотизм; ряд монастырей добились права экскуссии; предпринимались попытки еще при жизни патриарха избирать ему наследника из числа высших клириков, которые потворствовали бы описанному поло-

¹ Отдельная глава „Хроники“ посвящена рассказу об имевших в XII в. место попытках Византии добиться соединения яковитской церкви с греческой. На организованный в Константинополе византийскими клириками диспут о символе веры яковитов Михаил Сириец послал своего личного представителя, снабдив его написанным им яковитским исповеданием веры и наставлением, как вести себя на диспуте.

² Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Ed. par J.-B. Chabot, Paris, 1910, стр. 728 (в дальнейшем: Михаил Сириец).

жению в яковитской церкви. Вот почему после своего избрания патриарх составил ряд наставлений, в которых клирикам предписывалась определенная линия поведения, настойчиво проводившаяся им в жизнь. Так, в 1176 г. он лишил экскуссии крупный монастырь Бар Саумы. Его предшественники отказывались узаконить экскуссию, которой монастырь добился в последней трети XI в. от собора епископов. Михаил Сириец вначале признал право административно-налогового иммунитета монастыря, в котором он начинал путь клирика; но когда патриарх почувствовал под ногами твердую почву, то отнял эту привилегию.

Ему пришлось в течение 13 лет бороться против своего ученика и крестника — Федора Бар Вахбона. В 1180 г. некоторые яковитские епископы, недовольные патриархом, собрались в бывшей патриаршей резиденции, городе Амиде, и избрали Бар Вахбона патриархом. В борьбе против Михаила Сирийца антипатриарху помогали ряд тюркских правителей, армянский католикос Киликийского государства, латинский патриарх Иерусалима. Эта церковная распря окончилась в 1193 г., со смертью Бар Вахбона.¹

Подобные события свидетельствуют о борьбе, которая шла между различными феодальными группировками в яковитской церкви за право распоряжения ее богатствами. Если светские феодалы могли бороться за право присвоения доходов „светскими“ способами, то для церковных феодалов более удобной и „легальной“ формой была церковная распря. Из истории борьбы в яковитской церкви известны примеры, когда недовольные в знак протеста переходили в ислам или принимали христианство в греческой форме.²

Михаил Сириец, 33 года стоявший во главе яковитской церкви, умер в ноябре 1199 г. и был похоронен в монастыре Бар Саумы.³ Он был высокообразованным для своего времени человеком, знавшим, помимо родного, сирийского, арабский и, вероятно, армянский языки. Его перу принадлежит ряд сочинений светского и богословского характера.

Из трудов Михаила Сирийца наибольшее значение для изучения истории Ближнего Востока XI—XII вв. имеет его обширная „Хроника“.⁴

¹ Согласно Бар Эбрею (II, стр. 581—583) Бар Вахбон был хорошим ученым и владел сирийским, греческим, арабским и армянским языками. Среди его сочинений имеется объяснение о причинах его распри с Михаилом Сирийцем, написанное им на арабском языке.

² Бар Эбрей, II, 596—597.

³ После смерти Михаила Сирийца разгорелась борьба между претендентами на патриарший престол. Были избраны одновременно два патриарха.

⁴ О других сочинениях Михаила Сирийца см.: В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы. Перевод с англ. К. А. Тураевой, под ред. и с доп. проф. П. К. Ковцова, СПб., 1902 (в дальнейшем: В. Райт. Краткий очерк); *Chronique de Michel le Syrien, Introduction et table*, t. I. Paris, 1924 (в дальнейшем: Введение, I);

Судьба этого сочинения характерна для литературных памятников средневековья. Оригинал „Хроники“ был отдан Михаилом Сирийцем в библиотеку монастыря Бар Саумы. В XIII в. ее увез в Кала Ромайта, резиденцию армянских католикосов Киликийского государства, один из его преемников на патриаршем престоле. Позже она была водворена на прежнее место.

До конца XIX в., до открытия сирийского текста и арабского перевода, „Хроника“ была известна лишь по армянскому переводу.¹ Последний сделан в 1248 г. с сирийского автографа Михаила Сирийца, вероятно, когда его сочинение находилось в Кала Ромайта. Армянские списки „Хроники“ имелись во многих армянских библиотеках; по содержанию они отличались друг от друга, так как каждый переписчик делал от себя добавления, опускал отдельные места.²

Арабский перевод „Хроники“, сделанный в 1759 г., также известен во многих списках, написанных каршуни (на арабском языке сирийскими буквами) и арабской графикой; этот перевод является почти дословным и, вероятно, сделан с „Эдесской рукописи“³ (о ней — ниже).

Армянский и арабский переводы „Хроники“, как и многочисленные ее списки на этих языках, говорят о внимании к ней, как к источнику, из которого можно почерпнуть интересный материал по истории ряда ближневосточных областей.

Сирийский текст „Хроники“ ныне известен в рукописи 1598 г., обнаруженной в 1887 г. патриархом сирийских католиков Ефремом Рахмани в Эдессе, в яковитской церкви, посвященной св. апостолам Петру и Павлу.⁴ По месту находки она названа „Эдесской“. С нее были сделаны две копии: одна для Е. Рахмани (1887), другая — для Ж.-Б. Шабо (1899), который издал свою копию и сделанный им французский перевод, предпослав изданию введение исследовательского характера.⁵

„Эдесская рукопись“, которую исследовал Ж.-Б. Шабо, — это список, составленный из 39 тетрадей, по 10 листов каждая, он скопирован со

J.-D. Chabot. *Litterature syriaque*. Paris, 1934 (в дальнейшем: Ж. Б. Шабо. Сирийская литература).

¹ Введение, I, стр. L; *Extrait de la Chronique de Michel le Syrien comprenant l'histoire des temps ecoules depuis l'annee VIIIe du regne de Leon III, l'Isourieu (673—717 de J.-C.)*. Traduite de l'Armenien par Ed. Dulaurier, Paris, 1849; *Chronique de Michel le Grand, patriarche des Syriens Jacobites*. Traduite pour le premiere fois sur le version armenienne du pretre Ischok, par V. Langlois. Venise, 1868.

² После открытия сирийского текста оказалось, что армянский перевод является сокращенным изложением „Хроники“ (Введение, I, L).

³ Там же, стр. XLVII.

⁴ Там же, стр. XXXVII.

⁵ *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199)*. Editée pour la premiere fois et traduite en français par J.-B. Chabot. Traduction, t. I, 1899; t. II, 1901; t. III, 1905; *Texte syriaque*, t. IV, 1910; *Introduction et Tables*, t. I, Paris, 1924.

списка 1550 г., переписанного с подлинного автографа „Хроники“.¹ Михаил Сириец последовательно изложил в своей обширной работе светскую и церковную историю и дал хронике различных событий. Он старался писать по принципу греческого автора IV в. н. э. Евсевия Кесарийского, первого историка церкви, который в своем „Каноне“ синхронно изложил события светского и клерикального характера. Наш автор имел возможность познакомиться с этим произведением в переводе на сирийский язык, сделанном еще в начале VII в.²

Изданная Ж.-Б. Шабо, копия „Хроники“ написана в основном в три столбца: правый отведен под церковную историю, средний содержит изложение событий светской истории, левый — хронике различных событий и происшествий.³ Подобное расположение материала могло быть удобным при строгом совпадении всех трех столбцов во времени и по объему. Но этот принцип часто нарушается, что ставит немало затруднений перед читателем.⁴

Копия Ж.-Б. Шабо издана литографским способом. Все 777 страниц исписаны мелким убористым яковитским письмом „серто“ (так называемое западное сирийское письмо),⁵ довольно небрежным почерком, не всегда удобным для чтения.

Во французском переводе Ж.-Б. Шабо заполнил лакуны, унаследованные его копией от „Эдесской рукописи“, фрагментами из армянского перевода „Хроники“ и „Всеобщей истории“ сирийского автора XIII в. Абульфараджа Бар Эбрея, который значительную часть материала для периода предшествующего времени заимствовал из этого труда Михаила Сирийца.

„Хроника“ состоит из введения, 21 книги, разделенных на главы, и шести приложений. Первые страницы сирийского текста, которые содержали оглавление, введение и начало изложения, не сохранились. Краткое содержание „Хроники“ дано ниже.

Введение.⁶ Здесь важно перечислить авторов, из сочинений которых Михаил Сириец почерпнул сведения для своей работы. Называя автора, он указывает хронологические рамки его повествования.

¹ Введение, I, стр. XXXVIII, XL—XLIII, LI.

² А. Е. Крымский. Семитские языки и народы, ч. II. Очерки и обработки А. Крымского, изд. 2-е, М., 1910, стр. 191—192.

³ Исключение составляет книга XIV, в которой отсутствуют столбцы церковной истории и различных происшествий и событий.

⁴ Ж.-Б. Шабо указывает, что во французском переводе он пытался упростить и улучшить систему трех столбцов (Введение, I, стр. XXIV).

⁵ Древнейшее сирийское письмо „эстрангела“ в своем развитии привело к возникновению „серто“ — сирийского яковитского письма и несторианского письма. Все три типа письма несколько отличаются друг от друга графикой. „Серто“ и несторианское письмо, кроме того, различаются системой огласовки (так называемая западная и восточная системы).

⁶ Нумерация страниц начинается с книги I „Хроники“.

Книга первая¹ содержит материал, почерпнутый из Библии, и повествует о времени „от Адама до всемирного потопа“.

Книга вторая² также содержит библейские сведения „от потопа до Авраама“. Приведен список царей Вавилона и древнего Египта; перечислены народы, „родоначальниками“ которых были сыновья Ноя. Имеются ссылки на Пешитту.³

Книга третья,⁴ в отличие от предыдущих, имеет в основе действительно исторический источник — „Каноны“ Евсевия Кесарийского. Основное место в изложении занимают история древнего Египта, Передней Азии (Ассирии, евреев, Элама, халдеев, финикийян, греков), а также церковные события. Наряду с этим встречается библейский материал.

Книга четвертая⁵ содержит продолжение истории стран и народов, упомянутых выше. Действительно, исторические события перемежаются библейскими рассказами о мифических личностях и народах (например, о Прометее, амазонках, кентаврах). Если в предыдущей книге излагается главным образом история древнего Египта, то здесь предлагаются вниманию читателя древняя Греция и Рим; приводятся отрывки из греческого эпоса (Гомер). Рассказывается о конце мидийского царства и начале ахеменидского государства в Иране (упоминаются Дарий, Кир, Камбиз, Дарий Гистасп).

Книга пятая,⁶ охватывающая отрезок времени от воцарения Александра Македонского (336—323) до смерти цезаря Тиверия (14—37), содержит описание завоеваний Ахеменидов; изложение событий греческой и римской истории. Сравнительно подробно говорится о ряде греческих философов и поэтов этого периода (упомянуты Аристотель, Софокл, Эврипид, Сократ, Эмпедокл, Демокрит); о взаимоотношениях трех крупных держав того времени: Ирана, Греции и Рима; об Александре Македонском; о возникшей в III в. до н. э. династии Аршакидов в Иране, захвативших огромную территорию от Индии на востоке до римских владений на западе. Излагаются события, имевшие место в Месопотамии, Сирии, птолемеевском Египте и ряде других областей. В книге помещен небольшой экскурс (оканчивающийся в начале следующей книги) по истории Маккавеев,⁷ с именем которых связано создание

¹ Михаил Сириец, стр. 1—6. Заглавия книг и приложений „Хроники“ выдержаны в обычном для ближневосточных средневековых авторов клерикальном духе.

² Там же, стр. 7—17.

³ Пешитта — сирийская версия Библии, составленная и дозволенная епископом Раббулой около 420 г. для пользования в церквях Сирии и Месопотамии (см.: Encyclopedia of Religion. New-York, 1945, стр. 577).

⁴ Михаил Сириец, стр. 18—27.

⁵ Там же, стр. 27—65.

⁶ Там же, стр. 66—93.

⁷ Маккавеи — иудейский жреческий род. В 167 г. до н. э. один из Маккавеев возглавил восстание крестьян и ремесленников против правителей Сирии, владевших

еврейского государства, сначала подчиненного римлянам, а затем (I в. н. э.) уничтоженного ими. Очень мал экскурс относительно магов. Раздел церковной истории посвящен начальному периоду христианства.

Книга шестая¹ содержит главным образом описание событий римской истории: упоминаются военные действия в Греции, захват Египта, завоевания на Востоке и в Европе, преследования христиан при императорах Траяне (98—117) и Диоклетиане (245—313), восстания евреев в Антиохии, а также социальные движения в Египте и в ближневосточных городах; борьба за императорскую корону, война с даками. Повествуется о некоторых стихийных бедствиях и явлениях природы на Ближнем Востоке.

С этой книги начинается изложение истории сасанидского Ирана, в основном в виде сведений о внешнеполитической деятельности его царей. Кратко дана история ересиарха Маии и суть учения манихеев.

Книга седьмая² излагает события от Константина I Великого (306—337) до Феодосия I (379—395). С этой книги Михаил Сириец отличает Восточно-Римскую империю, история которой и излагается в основном, от Западно-Римской. Подробно освещена деятельность Константина I: он перенес столицу империи на Восток и остановил свой выбор на месте Византия — древней мегарской колонии, где основал новый город, названный в 330 г. в его честь Константинополем; он был сторонником христианства и уничтожил храмы идолопоклонников; неоднократно воевал с врагами империи: готами и сарматами.

В книге продолжается изложение истории христианской церкви и хроники событий и происшествий. Отдельная глава посвящена Никейскому вселенскому собору 325 г., который прошел при поддержке Константина I и знаменовал официальную победу ортодоксального христианства над арианством:³ христианство было признано государственной религией империи.

Изложение истории сасанидского Ирана содержит в основном сообщения о деятельности Шапура II (309—379). Иран был главным врагом Восточно-Римской империи, в борьбе с которым она использовала варваров, тоже врагов, но менее опасных, чем персы.

Книга восьмая,⁴ охватывающая период в 62 года, посвящена главным образом знаменательным событиям, имевшим место в христианской церкви. Сравнительно подробно говорится об Эфесском вселен-

Иудеей. Так возникло последнее в древности государство евреев в южной Палестине, с центром в Иерусалиме (II в. до н. э.—I в. н. э.).

¹ Михаил Сириец, стр. 94—121.

² Там же, стр. 121—163.

³ Арианство — течение в христианстве, названное так по имени священника Ария (IV в.), отрицавшего церковное учение о Христе.

⁴ Михаил Сириец, стр. 163—241.

ском соборе 431 г., на котором несторианство¹ было объявлено ересью и осуждено официальной церковью. Дается также подробное изложение событий на втором, так называемом „разбойничьем“, соборе в Эфесе (449), который явился внешним выражением борьбы, происходившей между александрийским (Диоскором) и константинопольским (Флавианом) патриархами. Наиболее подробно говорится о Халкидонском вселенском соборе 451 г., результатом которого был монофизитский раскол.²

В книге также излагается внутренняя и внешняя политика византийских императоров (завоевательная деятельность, борьба с персами и варварами, церковная политика). Как и ранее, история сасанидского Ирана дается в связи с историей Византии. Приводятся сведения о гонениях на христиан в Иране при Хормизде (579—590).

Книга девятая³ содержит изложение событий с 459 по 566 г. Она посвящена, по разделу светской истории, в основном Римской империи и сасанидскому Ирану; упоминаются гунны в связи с их взаимоотношениями с империей и Сасанидами; разграбление Рима гуннами в 546 г. Рассказывается о действиях арабов против Византии; о неоднократных нападениях гуннов и славян во второй половине VI в. на Константинополь, грабежах и уводе жителей в плен; о войнах греков с персами при Юстине I (518—527).

Главное место в книге занимает изложение церковной истории. Автор приводит массу сведений о событиях, которые явились откликом на Халкидонский вселенский собор.

Упоминается ряд событий социального характера: например, восстание в Армении против греков в 515 г. Две главы посвящены кушита и химваритам, которые, как говорит Михаил Сириец, „в 835 году греков (524 г.) признали истину (=христианство, — *Р. Г.*)“.

Сравнительно подробно говорится об известном сильном наводнении 525 г. в Эдессе, нашедшем широкий отклик в сирийской художественной литературе. Отдельная глава посвящена эпидемии бубонной чумы 544—547 гг., свирепствовавшей в южных странах, от Испании до Индии.

Книга десятая⁴ охватывает период в 44 года (567—611). Главное место отведено истории церкви; упоминается о преследовании монофизитов при Юстине II (565—578), гонении на христиан в Иране,

¹ Несторианство возникло в начале V в. в Сирии, провинции Восточно-Римской империи. Основатель несторианства — константинопольский патриарх Несторий.

² Хотя Михаил Сириец, как монофизит, был ярким противником решений этого собора, тем не менее посвятил ему четыре главы. С отделением монофизитов он уделяет основное внимание этой ветви христианской церкви (главным образом яковитской).

³ Михаил Сириец, стр. 241—331.

⁴ Там же, стр. 331—402.

особенно при Хосрове I Ануширване (531—579). Немало уделено внимания взаимоотношениям персов и византийцев как между собою, так и с соседями.¹ В этой книге впервые в „Хронике“ сообщается о ранних тюрках; в частности, автор рассказывает об отправке Юстином II посольства к тюркам с тем, чтобы восстановить их против персов. Здесь же помещен хорошо известный в сирийской литературе рассказ о 2000 девушек-христианок, посланных Хосровом I в подарок тюркскому кагану, которые предпочли утопиться.²

Книга одиннадцатая³ содержит изложение событий за 611—776 гг. В повествовании появляются арабы; отдельная глава посвящена их выходу на историческую арену. Даны краткие сведения о Мухаммеде, о религиозных обычаях мусульман. Сравнительно много говорится о халифах „праведного пути“: Абу-Бекре (632—634), Омаре (634—644), Османе (644—656) и Али (656—661). При Абу-Бекре началось завоевательное движение арабов, продолжавшееся при Омаре и его преемнике — Османе. В 645 г. с политической карты временно исчезло такое крупное государство, как Иран. Последний Сасанид, Иездигерд III, погиб в изгнании от руки тюрка. Корона сасанидских царей была якобы помещена арабами в Каабу. Немало места уделено взаимоотношениям Византии и халифата: упоминается о двух осадах арабами Константинополя, вторично при омейядском халифе Сулеймане (715—717) в 716 г.⁴ Одновременно с арабами в византийские владения (например, около 685 г. в Сирии) иногда вторгались славяне.⁵ Приведены сведения о спорадическом появлении тюрков⁶ в завоеванных арабами странах: Азербайджане, Иране, Ираке. По-прежнему много внимания уделено церковной истории, а также различным событиям: упоминаются землетрясения, солнечное затмение, суровые зимы, появление кометы, нашествие крыс в 678 г. в Сирии и Палестине.

Книга двенадцатая⁷ посвящена событиям 777—844 гг., когда главными соперниками на Ближнем Востоке продолжали оставаться Византия и арабы. Политическая и военная история новых завоевателей занимает основное место в разделе светской истории.⁸ Приво-

¹ Подробно о взаимоотношениях Византии и Ирана в этот период см.: Н. В. Пигулевская. 1) Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946; 2) Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951.

² Рассказ имеется во французском переводе, так как в издании Ж.-Б. Шабо сирийский текст с описанием этого события отсутствует.

³ Михаил Сириец, стр. 403—478.

⁴ В связи с этим помещен экскурс по истории основания Византия, переименованного впоследствии в Константинополь.

⁵ В этой книге впервые в „Хронике“ употреблено слово „Византия“ для обозначения государства.

⁶ Может быть, хазар.

⁷ Михаил Сириец, стр. 478—544.

⁸ Порой создается впечатление, что история Византии излагается в той мере, в какой это необходимо для изложения и иллюстрации истории арабского завоевания

дятся сведения о сношениях арабов с нубийцами, с персами. Встречаются сообщения о восстаниях арабских военачальников и наместников областей против халифа, о гражданской войне, о восстаниях податного населения халифата (например, в Сирии, Египте). Сравнительно подробно говорится о жизни арабского государства в период правления Мамуна (813—833), при котором в Азербайджане произошло одно из крупнейших на Востоке антифеодальных движений — восстание под руководством Бабека против власти Аббасидов. О самом восстании, к сожалению, говорится мало.

Изложение церковной истории отступило на второй план, так как внимание современников было приковано к грандиозным событиям, связанным с арабами и исламом. Автор рассказывает о взаимоотношениях высшего христианского клира с завоевателями-арабами. Так, он сообщает, что яковитский патриарх Дионисий Теллмахрский неоднократно бывал в Багдаде, где его приветливо встречали приближенные халифа (например, в 836 г.). Наряду с этим в книге имеются сообщения о засухах, голоде, затмениях, землетрясениях, нашествиях саранчи (в одном случае — какой-то „собачьей“ крылатой саранчи в Джебзире, в 784 г., перешедшей оттуда в соседние страны).

Книга тринадцатая,¹ охватывающая период с 844 по 1050 г., посвящена в основном изложению истории Византии и аббасидского халифата. Византию непрерывно беспокоили болгары, которые при Константине VII Багрянородном (945—959) пытались овладеть Константинополем; при Василии II Болгаробойце (976—1025) они были подчинены грекам. В середине X в. в халифате участились внутренние смуты и восстания. Этим объясняется временный успех греков, которые при Романе I Лекапине (919—944) отвоевали ряд восточных фем.

Концом X в. автор датирует начало массовой эмиграции армян из Большой Армении в Каппадокию и отсюда — в Киликию и Сирию. В Киликии впоследствии возникло армянское государство, о котором говорится в последних книгах „Хроники“.² Причиной тому были как частые военные действия, разорявшие население и экономику страны, так и, в меньшей степени, религиозная нетерпимость византийской правящей верхушки.

Все чаще в ближневосточных странах стали появляться тюркские отряды.

На втором плане — изложение церковной истории. Имеется ряд сообщений о необычных происшествиях, стихийных бедствиях, напри-

и владычества. Ранее, до арабов, подобное происходило с историей Ирана по отношению к изложению истории греков.

¹ Михаил С и р и е ц, стр. 544—566.

² Подробно см.: Г. Г. Микаэлян. История Киликийского Армянского государства.

мер о грандиозном голоде 1037 г., охватившем „почти всю обитаемую землю“.

Книга четырнадцатая¹ является специальным экскурсом по истории ранних тюрков. Здесь приведены сведения, частью легендарного характера, о происхождении тюрков, их первоначальном местопребывании, взаимоотношениях с Византией, Ираном и другими соседями; о их религии, обычаях, нравах, о начале завоевательного движения. Из-за слишком сжатого, хронологически не всегда последовательного изложения книга представляет ряд трудностей. Ее можно считать своеобразным введением к последующим книгам „Хроники“, в которых на первый план выступают турки, начавшие в середине XI в. под руководством так называемых „великих“ Сельджукидов (1038—1157) завоевательное движение из Хорасана на запад. Особенностью книги является также отсутствие обычных столбцов церковной истории и различных происшествий и событий.

Книга пятнадцатая² охватывает период с 1050 по 1131 г. Главное место занимает история тюрков.³ В последних семи книгах изложение истории стран, обычно находящихся в поле зрения летописца, дается в той мере, в какой это необходимо для освещения истории тюрков. Эта часть „Хроники“ отличается обилием подробностей, так как излагаются события времени, непосредственно предшествующего Михаилу Сирийцу, и главным образом современного ему периода. Много места уделено описанию взаимоотношений Византии и тюрков. Довольно подробно изложена гибель греков при местечке Манцикерта в Большой Армении, где в 1071 г. армия императора Романа IV Диогена (1068—1071) была наголову разбита тюрками султана Сельджукида Алп-Арслана (1063—1072). Сообщается о последующих военных успехах тюрков, одним из результатов которых было возникновение династий Сельджукидов в Малой Азии (Иконийский, Румский султанат — 1077—1300), Данишмендидов в Каппадокии (1097—1174), Шахарменов в области Хлата (1110—1207), Ортокидов в области Дийарбекр (1101—1408).⁴ О социально-экономической истории тюрков, к сожалению, говорится мало; имеются лишь отдельные упоминания, например, о восстании в 1123 г. жителей Хесн-Зияда против Балака (1123—1124)

¹ Михаил Сириец, стр. 566—571.

² Там же, стр. 571—605.

³ Если с появлением в повествовании арабов Михаил Сириец добавил к упоминаемым им летосчислениям хиджру, то с этой книги он приводит и эру тюрков, начиная ее с 1050 г. Кстати заметим, что различные летосчисления („от Адама“, „от Авраама“, Селевкидская эра, хиджра, эра тюрков) наш автор упоминает главным образом в заглавиях книг, предпочитая в тексте почти всегда пользоваться эрой Селевкидов.

⁴ Михаил Сириец и в дальнейшем почти не касается истории далекого хорасанского султаната, где продолжали править так называемые „великие“ Сельджукиды, и уделяет основное внимание тюркским владениям на Ближнем Востоке.

или о том, что тюркские правители поставили для своих наследников атабеков.

После разгрома у Мандикерта Византия, опасаясь сельджуков, обратилась за помощью к европейским феодалам. По призыву римского папы на Восток вскоре отправились крестоносцы; они основали здесь ряд владений, среди которых наиболее долговечными оказались королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское и графство Эдесское, они временно сдержали напор тюрков и вели против них активные военные действия. Со времени первого крестового похода (1096—1099) крестоносцы занимают большое место в повествовании, и в дальнейшем борьба шла главным образом между ними и тюрками.

Из других событий этого периода упомянем об отделении от халифата Египта, где стала править династия халифов Фатимидов (909—1171); о продолжавшейся эмиграции армян из Большой Армении. Последняя глава книги, взятая, как сказано в заголовке, из сочинения на арабском языке, содержит сведения о взаимоотношениях тюрков с арабами и крестоносцами; об исмаилитах-асасинах; о смутах в среде тюрков.

Книга шестнадцатая¹ охватывает 13 лет. Много места в ней уделено взаимоотношениям тюрков со своими соседями; в частности, говорится о Данишмендиде Гази (1105—1134) — грозе крестоносцев, который часто совершал набеги на владения западных пришельцев, Византии, Киликийского государства. Встречаются также сообщения о междоусобиях среди крестоносцев, их столкновениях с фатимидским Египтом, о венецианцах, о Киликийском армянском государстве. При изложении истории христианской церкви сравнительно редкими становятся упоминания о церковных смутах. Определенный интерес представляет рассказ о переходе армянского феодала-христианина в ислам с целью сохранения своего владения при тюрках.

Книга семнадцатая,² охватывающая десятилетний отрезок времени, также посвящена в основном взаимоотношениям тюрков со своими соседями. В отдельной главе повествуется об осаде и захвате в 1144 г. тюрком-эмиром Зенги (1127—1146) Эдессы, после падения которой натиск на христианские владения усилился. Ответом на падение этого города был второй крестовый поход (1146—1149), не давший, однако, ожидаемых результатов. Его руководители больше думали о своем кармане, чем о борьбе за „гроб господень“, якобы приведшей их на Восток.³ Крестоносцы не ладили с Византией, поэтому не удивительно, что попытка вернуть Эдессу (1146) была неудачна. В связи

¹ Михаил Сириец, стр. 605—627.

² Там же, стр. 628—655.

³ Михаил Сириец, например, рассказывает, что в 1148 г. Жоселен II ограбил яковитский монастырь бар Саумы.

с судьбой, постигшей Эдессу, отдельная глава содержит историю города от времени его возникновения до захвата тюрками в 1144 г.; следует отметить, что это событие оставило след и в сирийской художественной литературе.

Начиная с этой книги, становится регулярным изложение событий, связанных с Киликийским государством, которому посвящена отдельная глава, где, в частности, рассказывается о взаимоотношениях Тороса II Рубенида (1145—1169) с сельджуками, крестоносцами и греками.

Книга восемнадцатая¹ включает изложение событий тринадцатилетнего периода, с 1153 по 1166 г. Несмотря на рост междоусобиц в среде тюрков, особенно к концу XII в., они продолжали играть активную роль в ближневосточных делах. Так, имеется ряд сообщений о военных действиях эмира Нур ад-дина Зенгида (1146—1174), который в 1164 г. пытался завоевать Египет. Немало места уделено крестоносцам, которые продолжали захватническую политику по отношению к своим соседям. Несмотря на нападения греков, тюрков и крестоносцев, заметно активизировался киликийский князь Торос II, в свою очередь совершавший набеги на соседние владения сельджуков.

В книге продолжается изложение церковной истории, различных происшествий и событий.

Книга девятнадцатая² повествует о событиях 1167—1175 гг. Главное место в изложении занимает история Сельджукидов Иконии (Рума) и Ортокидов, их достойных соперников. К 1167 г. относится вторая военная экспедиция Нур-ад-дина в Египет. Фатимидское войско, поддержанное крестоносцами, не смогло оказать должного сопротивления. Третий поход войск Нур-ад-дина (1169) также закончился успешно, и его военачальник Ширкух, трижды вторгавшийся в Египет с целью его присоединения к владениям Зенгидов, был объявлен везиром халифа Фатимида. После смерти Ширкуха, через несколько месяцев, везиром стал его знаменитый племянник Салах-ад-дин, который вскоре сверг Фатимидов и провозгласил себя султаном (1169—1193); так в Египте возникла новая династия — султанов Эюбидов (1169—1250), первый представитель которой вскоре стал грозным соперником тюрков и крестоносцев.

Интересно и важно сообщение о восстании жителей города Севастии в 1173 г. против владетеля Каппадокии — Ибрагима Данишмендида (1165—1173). В рассказе об этом событии ярко показано бед-

¹ Михаил Сириец, стр. 656—679. Большая часть книги восстановлена Ж.-Б. Шабо во французском переводе по тексту Бар Эбрея.

² Михаил Сириец, стр. 680—706. Книга частично восстановлена Ж.-Б. Шабо во французском переводе по тексту Бар Эбрея.

ственное положение горожан-христиан, которые подвергались гонениям со стороны мусульманского правителя и его приближенных.

В разделе церковной истории наряду с прочими событиями наш автор излагает свою биографию, продолжая ее в книгах XX и XXI.¹

Книга двадцатая² содержит описание событий 1175—1179 гг. и посвящена преимущественно тюркским владениям, среди которых особо выделялся Иконийский султанат. При Сельджукиде Килидж-Арслане II успешно окончилась многолетняя борьба султаната с Данишмендидами. В 1174 г. они были разбиты, а Каппадокия присоединена к владениям победителя. В отдельной главе рассказывается о страшном поражении, нанесенном Византии султанатом при Мириокефалии (недалеко от столицы султаната — Иконии) в 1177 г. Михаил Сириец красочно описал этапы битвы, в которой еще раз выявилось бессилие некогда могучей империи.

Немало места уделено военным акциям Салах-ад-дина, который часто совершал успешные походы против крестоносцев и тюрок. Ряд сообщений касается событий в Киликийском государстве. В разделе церковной истории, наряду с другими материалами, продолжается изложение биографии автора „Хроники“. Михаил Сириец особо упоминает о четырехлетнем голоде (1171—1175) в Сирии, Палестине, Армении, Персии, Месопотамии.

Книга двадцать первая,³ которой завершается последовательное историческое повествование, охватывает 1180—1195 гг.⁴ В ней много места уделено успешной военной деятельности султана Салах ад-дина: в 1187 г. он нанес тяжелое поражение крестоносцам у Тивериадского озера. В следующем году его войско захватило Иерусалим, ответом на это был третий крестовый поход (1189—1192), о котором в книге кратко упоминается.

Отдельная глава посвящена восьмилетней вражде (1185—1193) между туркменами и курдами, закончившейся избиением последних. Кратко говорится о внутренних событиях в Византии, военный престиж и политическое значение которой после поражения у Мириокефалии были значительно подорваны. От случая к случаю упоминаются шахармены. Сравнительно много внимания уделено Леону II Рубениду, при котором Киликийское государство в 1198 г. было провозглашено царством.

В разделе церковной истории наш автор, как и ранее, некоторое место отводит церковным делам Киликийского государства. Сравни-

¹ Бар Эбрей, основываясь главным образом на сведениях книг XIX, XX и XXI „Хроники“, составил биографию Михаила Сирийца, помещенную им в своей „Церковной истории“ (см.: Бар Эбрей, II, стр. 525—605).

² Михаил Сириец, стр. 707—720.

³ Там же, стр. 721—740.

⁴ Позднее брат Михаила Сирийца дописал „Хронику“ и биографию патриарха, доведя изложение до 1199 г.

тельно подробно он описывает свою встречу с Килидж-Арсланом II в 1172 г. у Мелитены; упоминает о своих диспутах в присутствии султана с богословом-персом Камал-ад-дином. Здесь же приведено цитированное выше письмо султана Михаилу Сирийцу. Подробно говорится о распре в яковитской церкви, связанной с именем ученика и крестника патриарха — Федора Бар Вахбона, о чем выше уже было упомянуто.

В разделе о различных событиях упоминается, в частности, о нашествии саранчи на территории от Египта до Иберии и от Персии до Черного моря.

Приложение первое¹ представляет список епископов христианской церкви с момента ее возникновения и список имен древних царей.

Приложение второе² посвящено истории государств, которые существовали в древности на территории Сирии.

Приложение третье³ представляет список монофизитских и яковитских патриархов, начиная с „блаженного“ Севёра (512).

Приложение четвертое⁴ содержит список яковитских епископов всех епархий, рукоположенных яковитскими патриархами с 793 г. до XII в. включительно.

Приложение пятое⁵ представляет сокращенное изложение истории Армении.

Приложение шестое⁶ содержит имена 40 несторианских католиков.

В сирийском тексте „Хроники“ имеется ряд хронологических таблиц. Они прокорректированы, приведены Ж.-Б. Шабо в стройную систему и помещены во французском переводе после книг шестой, одиннадцатой и двадцать первой; там же, в переводе, даны составленные им на основании сведений „Хроники“ генеалогические таблицы династий, правивших в различные эпохи в ближневосточных государствах.

По структуре и объему „Хроника“ составлена по типу „всеобщей истории“ и согласно традиции ближневосточной средневековой историографии начинается от „сотворения“ мира и включает историю династий и стран от Адама до времени автора.

Хронологически труд Михаила Сирийца можно разделить на две части. В первую входят книги I—XIII, содержащие материал по исто-

¹ Михаил Сириец, стр. 741—747.

² Там же, стр. 748—751.

³ Там же, стр. 752—770.

⁴ Там же, стр. 770—775.

⁵ Там же, стр. 775—777.

⁶ Там же. Перевод, т. III. Приложение шестое отсутствует в оригинале и приведено Ж.-Б. Шабо во французском переводе.

рии стран и народов древнего мира и раннего средневековья.¹ Автор более обстоятельно излагает историю Рима, Греции и Византии, арабов, нежели Ирана. Это произошло по тем причинам, что он пользовался сирийскими и греческими источниками, которые больше говорят о западных странах, знал арабских историков. Ираном и другими восточными областями он интересовался меньше.

Вторая часть — книги XV—XXI — содержит материал XI—XII вв.² Эти книги представляют наибольший интерес; в них собраны подробные сведения по истории ближневосточных государств: Византии, Киликии, крестоносных княжеств, тюркских владений и ряда других. Здесь имеется материал, который больше нигде не встречается; достаточно полно изложены завоевания тюрками различных областей на запад от Хорасана, междоусобная борьба тюркских феодальных владельцев; нашли отражение сложные взаимоотношения крестоносцев, византийцев и тюрков. От внимания Михаила Сирийца не ускользнуло положение местного подающего населения и его реакция на эксплуатацию, которая усилилась с приходом сельджуков.

В изложении Михаила Сирийца, начиная примерно с IV в. н. э., прослеживается, что в каждый период он дает главным образом историю того государства, которое в это время занимало доминирующее положение. Сначала это — история Византии; затем — арабов, которые своим завоевательным движением потрясли не только ближневосточный мир; с XI в. — история тюрков, под руководством Сельджукидов победоносно прошедших от Хорасана до Средиземного моря. Изложение истории других стран и народов подчинено лейтмотиву повествования.

Как для первой, так и для второй части Михаил Сириец привлек большое количество сочинений исторического характера.³ Он переписывал источники целиком или в сокращенном виде, часто не пытаясь согласовать их сообщения. Средневековые хронисты Ближнего Востока старались лишь с возможно большей точностью передать различные известия, предоставляя читателю самому разбираться, что правда и что неправда. Вот почему Михаил Сириец помещает рядом достоверные и легендарные события, приводит иногда два противоположных

¹ Как говорилось выше, „Хроника“ начинается от „сотворения мира“. Начиная от Адама, летописец отдавал дань традиции, сосредоточивая внимание на событиях недавнего прошлого и главным образом своего времени. Что в данном случае дело обстоит так, видно из объема обеих частей „Хроники“: если книги I—XIII занимают 566 стр., то на долю XIV—XXI книг, в которых охвачен период лишь в 150 лет (1050—1195), приходится около 200 стр.

² Книга XIV занимает в силу своей специфичности промежуточное положение между первой и второй частями.

³ Михаил Сириец несомненно использовал также агиографическую литературу, церковные официальные документы, устные материалы, сирийскую художественную литературу и, что особенно ценно и важно, свои личные наблюдения.

мнения по одному и тому же вопросу. По справедливому замечанию русского сириолога А. П. Дьяконова, „подобно многим другим компиляторам, Михаил не заботился о переработке использованного им материала, а предлагал его почти в сыром виде“.¹

В области выявления источников „Хроники“ большую работу проделал ее крупнейший исследователь Ж.-Б. Шабо. В результате ему удалось персонифицировать сочинения 13 авторов.² Основное место в „Хронике“ по значению и объему занимают исторические труды сирийских авторов VI—XII вв., краткая характеристика которых дается ниже.³

Иоанн Эфесский, прозванный также Асийским по имени византийской провинции Азии, где он некоторое время был епископом, — автор VI в., одна из колоритнейших фигур своего периода.⁴ При Юстине II был главой константинопольской партии монофизитов и имел влияние при императорском дворе. Он являлся одним из тех, кто помогал императору огнем и мечом насаждать христианство, но впоследствии подвергся опале и несколько лет провел в заточении.

Наибольшее внимание среди его сочинений привлекает „История“ в трех частях, составленная им в заточении. Иоанн Эфесский начал изложение событий с Юлия Цезаря и довел свою работу до 585 г. Первая часть „Истории“ утрачена; вторая известна главным образом из псевдо-Дионисия (о нем — ниже); третья — наиболее ценная часть, содержащая современные ее автору сведения, — почти целиком дошла до нас в рукописи VII в. Этот труд использован Михаилом Сирийцем в книгах VII—X „Хроники“.

Церковная история псевдо-Захарии — компилятивный исторический источник VI в., названный так по имени Захарии Ритора (Митиленского), греческого хрониста первой половины VI в., „История“ которого включена в книги III—VI (период 450—491 гг.) указанного сочинения.⁵ Безвестный сирийский монах — автор компиляции задумал ее в виде „всемирной истории“, для составления которой он использовал преимущественно греческие источники, в переводе и в сокращен-

¹ А. П. Дьяконов. Кир Батнский, сирийский церковный историк VII в. СПб., 1912, стр. 2—3.

² Введение, I, стр. XXV.

³ Сирийские авторы, чьи труды использовал Михаил Сириец, были, как и он сам, яковитами. В этом сказалась его тенденциозность при выборе источников: на первое место он ставил не авторитет автора, а его вероисповедание. Забвение сочинений сирийских историков-несториан снижает до некоторой степени полноту сведений, содержащихся в „Хронике“.

⁴ А. П. Дьяконов. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908; В. Райт. Краткий очерк; Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941; Введение, I; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература.

⁵ Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР; В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

ном изложении на сирийском языке. Эта работа, состоящая из 12 книг, вошла в книги VIII—IX „Хроники“ Михаила Сирийца.

Кир Батнский, или Батнанский, прозванный так по имени города Батны, автор конца VI в.¹ Составил в Эдессе „Историю“ в 14 книгах о времени византийских императоров Юстина II и Тиверия II. Непосредственно до нас эта работа не дошла, но она почти целиком имеется в составе книги X „Хроники“ Михаила Сирийца.

Яков Эдесский — автор VII в., родом из Антиохийской провинции; одно время был епископом Эдессы, чему и обязан своим прозвищем.² Свою „Хронику“, непосредственно нам не известную, он составил в последние годы VII в., взяв за образец „Каноны“ Евсевия Кесарийского; его работа явилась продолжением труда последнего. „Хроника“ начиная с V в. доводит изложение событий до 692 г. Анонимный автор продолжил сочинение до 710 г. Михаил Сириец использовал ее в книгах I—X своего труда.

Иоанн Стилит, или Литарбский (ал-Атариб), прозванный так по монастырю (около Алеппо), где он был монахом, автор VIII в.³ Его сочинение исторического характера непосредственно нам не известно. Мы знаем только, что повествование охватывает период от „сотворения“ мира до 726 г. н. э.; дошли до нас несколько его писем. Об исторической работе Иоанна Стилита известно благодаря Михаилу Сирийцу, который использовал ее в книгах I—XI „Хроники“.

Хроника псевдо-Дионисия ошибочно была приписана Дионисию Теллмахрскому, автору IX в. В действительности эта компиляция исторического характера составлена в 775 г. в Зукнинском монастыре, в Тур-Абдине, одним монахом, имя которого исчезло вместе с первыми листами рукописи.⁴ Сочинение состоит из четырех частей и содержит сведения от „сотворения“ мира до времени его автора.

Подлинная „Хроника“ яковитского патриарха Дионисия Теллмахрского для нас утрачена; от нее дошли отдельные фрагменты. Это сочинение распадается на две части, по 8 книг в каждой, и содержит изложение событий с 582 по 842 г.

Книги X—XII „Хроники“ Михаила Сирийца сохранили нам сведения, почерпнутые им из этих источников.

Игнатий Мелитенский, епископ Мелитены, которой обязан своим прозвищем, автор XI в.⁵ В его „Хронике“, непосредственно нам не известной, охвачен период с IV в. н. э. до первой половины XII в.

¹ А. П. Дьяконов. Кир Батнский; В. Райт. Краткий очерк; Введение, I; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература.

² В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

³ Там же.

⁴ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв.; В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

⁵ В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

Записи краткие и посвящены в основном истории римских императоров и их преемников — византийских. Господство арабов и тюрок осталось почти вне поля его зрения. Михаил Сириец использовал его сведения в книгах VII—XV своего труда.

Василий Эдесский, он же Василий Бар Шуман, епископ Кишума, позднее Эдессы, которой обязан своим прозвищем; автор XII в.¹ В своей исторической работе изложил события второй половины XI — первой половины XII в. Его сочинение, до нас не дошедшее, было использовано Михаилом Сирийцем в XV—XVI книгах.

Дионисий Бар Салиби, родом из Мелитены, епископ города Мараша и, позже, Амида, до посвящения носил имя Якова; автор XII в.² Михаил Сириец использовал не дошедшую до нас „Хронику“ Бар Салиби, в которой содержались только современные ее автору сведения, для книг XVI—XXI своего сочинения.

Иоанн Кишумский, епископ города Кишума, которому обязан своим прозвищем; до посвящения носил имя Ильи, автор XII в.³ Михаил Сириец использовал не дошедшую до нас „Хронику“ Иоанна Кишума, в которой освещен период, современный ее автору, для книг XVI—XXI своего труда.

Что касается самого Михаила Сирийца, то, как считает Ж.-Б. Шабо, изложение событий автором „Хроники“ начинается с главы VII книги XV, т. е. с последнего десятилетия XI в.⁴

Михаил Сириец представляет одну из интересных и колоритных фигур XII в. как крупный клерикальный деятель и плодовитый писатель, многогранный в своем литературном творчестве. Обширная „Хроника“ — результат его работы в области истории — является полезным историческим источником; она содержит массу сведений о Ближнем Востоке XI—XII вв., в частности интересный материал о тюрках XI—XII вв., которые сыграли в тот период определенную роль также и в истории государств, ныне советских республик Закавказья.⁵

Часть сведений, приведенных в „Хронике“, больше нигде не встречается; это относится главным образом к подробностям борьбы тюрок с крестоносцами и византийцами, к сообщениям о междоусобицах среди тюркских феодалов, о набегах, грабежах, угоне жителей в плен и продаже их в рабство. „Хроника“ ценна и тем, что сохранила непосредственно неизвестные сочинения некоторых сирийских и греческих авторов, являющиеся важными источниками по истории ряда ближневосточных стран.

¹ В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Введение, I, стр. XXXV.

⁵ А. Е. Крымский (Семитские языки и народы, стр. 205) называет „Хронику“ „чрезвычайно ценной историей“.

Несомненно „Хроника“ занимает одно из главных мест среди источников по истории Ближнего Востока XI—XII вв.

R. A. Gousseinov

LA CHRONIQUE DE MICHEL LÈ SYRIEN

L'oeuvre historique du patriarche monophysite du XII s. Michel le Syrien — est connue en texte original syriaque par l'edition de Chabot. La texte de la chronique, copiée et disposée en trois colonnes: l'histoire de l'eglise, l'histoire profane et la chronique des événements extraordinaires, est surtout précieux comme une source de l'histoire des turks — seldjoukides au Proche Orient, de l'histoire des croisades et des relations entre les états en XI—XII s.